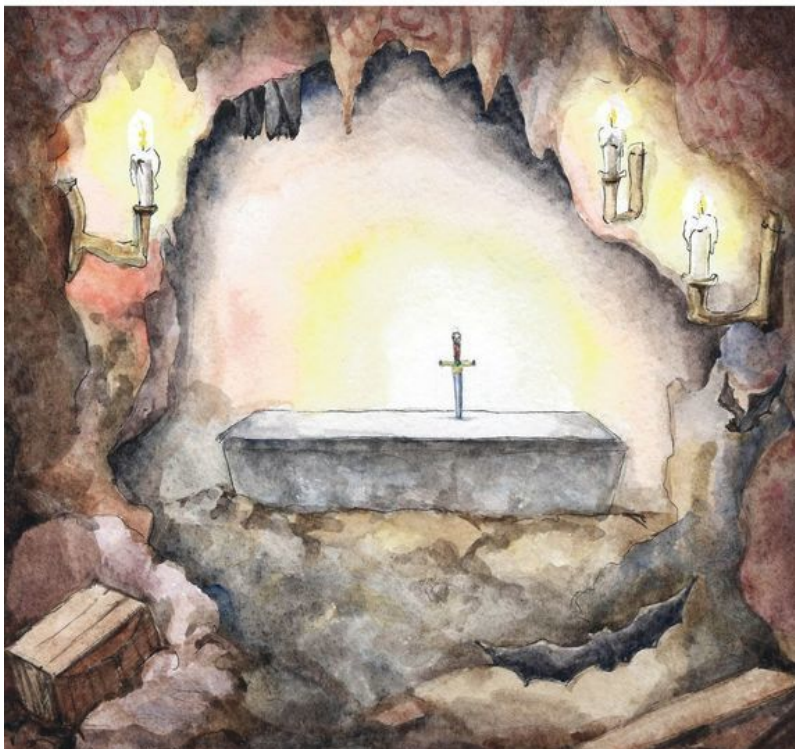

ЕВГЕНИЯ КОТ

Кортик Проклятых Королей

Евгения Кот

Кортик Проклятых Королей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575296

ISBN 9785447481247

Аннотация

В жизни каждого человека наступает момент, когда он должен сделать выбор. И страшно ошибиться, если от этого выбора зависит жизнь окружающих тебя людей. В руки к темному некроманту Алисе Баюн попадает артефакт Света – Кортик Проклятых Королей. Он выбирает ее в свои хранители. Алиса должна принять решение: вернуть артефакт светлым – или оставить его и полностью изменить собственную жизнь?

Содержание

Благодарности	5
Часть 1. Кортик проклятых королей	6
Один	6
Два	15
Три	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Кортик Проклятых Королей Евгения Кот

© Евгения Кот, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Спасибо Туманной за своевременные пинки, помощь в отлове стилистических колючек и вдохновении.

Спасибо Врега за здравый смысл и юмор.

Спасибо Станиславу Королеву за помощь при работе с персонажами.

Спасибо Виктории Кучеренко за веру в автора и эту историю.

Спасибо ArLe за поддержку и надежную руку помощи.

Спасибо моей маме за поддержку на каждом этапе моей жизни.

И спасибо Ксении и издательской системе «Ридеро» за то, что эта история наконец вышла к читателям.

Часть 1. Кортик проклятых королей

*Все события и персонажи вымышлены, любое
совпадение является случайным.*

Один

Будильник тихонько зазвонил. Полночь. Плавные трели механической мелодии наполнили комнату волшебными звуками флейты. Я сладко потянулась. Скоро придет Кузьма, надо подготовиться к его появлению.

Кузьма – дух. Мы с ним друзья, насколько можно назвать друзьями некроманта и привидение. Некромант – это я.

Я поднялась с кровати и, почти не открывая глаз, доползла до ванной комнаты. Открыла один глаз. Мелькнувшие в зеркале волосы были в творческом беспорядке так же, как комната и вся моя жизнь. Почистив зубы, я прошла на кухню.

Это была обычная встреча со старым другом, и я собиралась налить две чашки чая с бергамотом и приготовить тарелку печенья. Здесь, в моем доме, Кузьма мог проявиться достаточно, чтобы обрести способность есть и пить. Может быть, из-за этого ему так нравилось бывать у меня в гостях.

Я надела потертые джинсы и зеленую футболку, выдвинула полочку в компьютерном столе, убрала клавиатуру, поставила на полочку две чашки и вернулась на кухню за печеньем. Когда я зашла в комнату, Кузя уже пил чай из блюдечка.

Вот так, без клубящегося тумана и гремящих цепей, неслышно и совершенно обыденно появляются в моей квартире духи.

– Хоть бы сладкое подождал, – пожурела я его, ставя на стол тарелку с крекерами.

– Чего там ждать, все такое вкусное, – довольно буркнул Кузя и подмигнул мне белым глазом.

Я забралась в мягкое кресло, свернулась клубочком и потянулась за чаем. Кузьма поглядывал за моими действиями, не забывая брать с тарелки угощение. Он ни старый, ни молодой, неопределенного возраста. Сам он считает дурным тоном говорить с дамой о прожитых годах, поэтому не отвечает на расспросы о том, сколько ему лет. Выглядит на тридцать шесть – тридцать девять, но с призраками это, скорее всего, возраст, когда они умерли. Кузьма состоит из плотного белого эфира, на ощупь столь же твердого, как и человеческое тело (только очень холодного). Но может становиться прозрачным и тогда проходить сквозь стены. Для призрака у него есть несколько странных черт: лицо живое, не отмеченное вековой печалью. Нет хитрой или циничной ухмылки мертвых, которой они часто подчеркивают свое пре-

восходство над живыми. Думаю, если бы не белые глаза без зрачков и ледяной свет, который он испускает, Кузю можно было бы посчитать сверхъестественным, но существом. Он закутан в коричневый плащ, имеющий такой вид, будто его владелец прошел три тысячи километров по очень грязным скалам. А может, так оно и было.

– Я к тебе по делу, – Кузя доел третье печенье и налил себе еще чаю.

– Выкладывай.

– Мне нужна твоя помощь, – многозначительно начал навешившийся Кузя. Он отклонился назад и пил чай не спеша, наслаждаясь каждой каплей.

– В чем? – заинтересовалась я. Последние дни я умирала от скуки, а тут намечалось что-то интересное.

– Я хочу достать одну вещь, – Кузя сделал паузу. – Но пока я призрак, вряд ли это у меня получится. Ты понимаешь.

Я понимала. Призракам трудно воздействовать на материальные предметы. Интересно, для чего Кузе вещь, которую он даже в руки взять не сможет?

– Я узнал, что в северных пещерах на окраинах нашего города затерян старинный морской кортик. Кортик, принадлежавший когда-то генералу Нельсону. Самого Нельсона в наших краях не было, но его любимый кортик был сюда завезен и потерян. Он стал ритуальным оружием, часто использовался магами и некромантами не только во время поднятия нечисти, но и во время призыва демонов. У этого корти-

ка появилось замечательное свойство, уж не знаю, само или с чьей-то помощью. С ним некромант может вернуть призраку тело и жизнь!

Я задумалась. Каждый призрак хоть и презирает живых, но мечтает вернуться в их ряды. Почему-то казалось, что Кузя не обычный призрак и ему нравится летать сквозь стены и пугать впечатлительных девушек. Если он станет живым, мы едва ли еще увидимся. Черт, не хотелось бы терять друга. Но, если он этого хочет, кто я, чтобы ему запрещать?

– Ладно.

– Я не могу его взять. А ты можешь. Ты человек, и ты жива.

– Ага, ага. Повторяй почаще, может, я и поверю, – улыбнулась я. – Пошли, чего откладывать? Все делается сразу.

– Только чай допью, – усмехнулся Кузя и подлил себе кипяточку.

***

До рассвета оставалось несколько часов, когда мы вышли из дома. Я завела машину, Кузя устроился на соседнем сиденье. В такое время гаишников можно не бояться, они высыпаются перед тяжелым трудовым днем – понедельником.

До северных пещер мы доехали за полчаса. Кузя выплыл сквозь дверь и направился к чернеющей впадине между утесом и морем. Я закрыла машину, включила на всякий пожар-

ный сигнализацию (глубоко погрузившись в магию, не стоит забывать о «грабителях обыкновенных») и направилась вслед за привидением во тьму.

Дорогу впереди освещало слабое свечение, исходившее от духа. Он время от времени оглядывался посмотреть, где я. Я двигалась быстро – в темноте я вижу как кошка. В этой мгле у меня появились смутные сомнения: как бы Кузьма меня не завел, а потом не оставил в глубине лабиринта темных ходов, забрав то, что ему нужно. Или завел в засаду, или что-нибудь еще, столь же несимпатичное. Я старалась запомнить тропу, по которой мы шли, хотя сделать это было трудно: каждый новый коридор был похож на предыдущий, как две капли воды. И никаких примет, вроде указателей, портретов средневековых рыцарей или хотя бы рекламных плакатов, почему-то не попадалось.

За новым поворотом стены пещеры расширились, и мы оказались в длинном зале с высокими потолками. Эхо подхватывало звук моих шагов и тихий шелест Кузиного скольжения над полом. Кроме нас я чувствовала и другую жизнь – летучие мыши сидели где-то справа и вверху, я слышала их дыхание. Крысы пробегали узкими туннелями под нами, их гнилой запах окутывал длинные коридоры этой подземной страны. Рядом, слева, капала вода – там начиналось устье грунтовых вод. В небольшом пространстве над водой сонно жужжали комары. Этот подземный мир был погружен в сон так же верно, как во мрак, сырость и холод. Кузьма уверен-

но прошел длинный зал. Он явно был здесь не второй раз, и даже не третий. К горлу предательски подкатила тревога, но я отогнала ее прочь. Меня ведет друг. Надеюсь, что друг.

Зал вывел нас в сухую комнату, находящуюся выше уровня пещеры. Каменные стены с красивыми узорами; канделябры, в которых чудом горел огонь, освещали своды комнаты; сундуки, ящики и ящички повсюду говорили о том, что над этим местом потрудились в свое время немало людей. В центре комнаты стоял каменный саркофаг. Из крышки торчала сверкающая рукоятка.

Кузьма остановился около саркофага и театральным жестом показал на рукоятку. Это и был кортик адмирала Нельсона.

Я подошла и оглядела застрявший в камне длинный нож. На золотом перекрестии, пересечении рукоятки и лезвия, из изумруда было выгравировано сердце. На конце рукоятки находился череп из белого мрамора. Рукоятка была сделана из крепкого дерева. Между крышкой саркофага и рукояткой виднелись три сантиметра клинка – превосходного сплава стали и серебра. Подобный сплав обладал удивительно прочными свойствами. Кузя смотрел на меня, в его взгляде мелькнуло сомнение – и надежда.

Я взялась за рукоятку. Она была холодной, но быстро впитывала тепло моей руки. Я потянула кортик вверх, не ожидая, что он поддастся. Но кортик вышел на удивление плавно. Своды не начали рушиться, из стены не вышли каменные

стражи, меня не пронзила молния.

Кузя обрадованно улыбнулся и просительно посмотрел на меня. Он ждал, что сейчас я верну ему жизнь. Я понятия не имела, что делать дальше. Повисла пауза.

Внезапно кортик в моей руке засветился ярким белым светом, и среди этого света изумрудное сердце заплясало магическим огнем. Я прикрыла глаза свободной рукой – не выношу яркий свет. Кортик ярко сверкнул, я почувствовала, как за спиной что-то сдвинулось, и на стенах каменной комнаты плавно заиграли все цвета радуги, образуя причудливые узоры, из которых рождались пейзажи. На стенах расцветали водопады и облака, серые в яблоках лошади и солнечные зайчики, звездные озера и высокие дубы. Это было красиво. По-настоящему. Самое красивое зрелище из всех, что я когда-либо видела.

Внешность духа изменилась. Кузя больше не был прозрачен, он стал видим и телесен. Он с удивлением смотрел на свои руки, трогал лицо и, наконец, расхохотался во весь голос. У меня мурашки пошли по спине от его смеха, такой неживой он был, устрашающий и обманчиво сладкий. Я непроизвольно попятилась.

Его губы изогнулись в кривой преступной ухмылке. Я не узнавала своего друга. Черт, знала же, что так будет. Зачем меня сюда понесло? В руках у Кузьмы оказался кортик, который сразу замолк и погас. Я держала его, а в следующую секунду Кузя играл им, подбрасывал в воздух и ловил.

Я опомнилась. Прыгнула на Кузю, стараясь забрать у него то, что не было игрушкой для бывших призраков. Мы упали на пол. Кузьма не привык падать и чувствовать боль. Он застонал. Я сомкнула пальцы на рукоятке кортика. В следующий миг кортик исчез. Исчез и Кузя. Хотя бывшим призракам такое не полагается. До сегодняшнего дня не полагалось. Я осталась лежать на каменном полу холодной пещеры. Канделябры погасли, и темнота вновь завладела пространством вокруг.

Звук из глубины пещеры заставил меня быстро подняться на ноги. Летучие мыши – смертельно опасные животные, если их много и они защищают свою территорию. Я бросилась вон из комнаты, через длинный зал, а вслед мне шелестели миллионы маленьких крыльев.

Меня больше не волновали кортик и Кузьма, ничего, кроме скорейшего пути к выходу и стаи летучих мышей, летящих вдогонку. Я бежала через бесконечные туннели, отмахиваясь от паутины, перепрыгивая подземные реки и отчаянно пытаюсь вспомнить направление выхода. Но не знала даже, в каком направлении движусь. По тонкой струе воздуха я поняла, что впереди – обрыв, и остановилась за секунду до того, как упасть в него. Кроссовки скользнули по грязи, за спиной шелест зазвучал совсем близко, и я прыгнула вниз.

Надо мной пролетели первые звери, но не стали преследовать падающее тело. Теперь можно не бояться летучих крокопийц. Я бы обрадовалась – если б не падала в черную про-

пасть.

Темнота не позволяла разглядеть глубину обрыва, в который я падала. Сколько секунд мне осталось жить? Разве это имело значение? Перед глазами замелькали картинки, какие-то лица. Страх не было. Даже странно. Последние секунды жизни – а умирать совсем не страшно. Некроманту ли, который всю жизнь имеет дело со смертью, с которой связан его талант и доход, бояться смерти? Но в тот момент я пыталась разобраться в хаосе лиц и людей, которые стали так близко, что, казалось, можно протянуть руку и оказаться рядом. Те, кто дорог, те, кто меня любит. Родители, друзья, возлюбленные. Ради них стоило выжить. И не только выжить, но и вернуться домой в одном куске. Я не сдамся. Не сейчас. Пройду, пройду это и вернусь. Все будет хорошо.

Я шлепнулась об пол. Медленно открыла глаза. Каждая клеточка тела отдавала острой болью. Невозможно было понять, что сломано, а что нет. Болит – значит жива.

Я стиснула зубы, сжала кулаки и попробовала встать на ноги. Получилось. Я поднялась, держась за скользкую стену. В трех метрах передо мной выползло из-за горизонта громадное красное солнце. Никогда в своей жизни я так не радовалась солнцу.

Два

Открыв глаза, я сладко потянулась. Кровать источала уют и тепло, вылезать из нее не хотелось. Я вспомнила события прошлой ночи. Это был не сон?

Я посмотрела на свои руки. Свежие царапины и боль говорили о том, что Кузя, северные пещеры и таинственный кортик мне не приснились.

Последнее, что я помнила – это как сидела на полу у выхода и наблюдала восход. Торжественно плескалось море, просыпались первые купальщики, кричали чайки. Солнечный свет пронизывал сине-зеленые волны, чистое небо встречало первые белоснежные облака, внутри черных пещер слышались тревожные крики летучих мышей, и отступал в небытие мой собственный страх, отражавшийся от стен. Я сидела на холодной глине и медленно приходила в себя. С рук и лица стекала кровь, на которую я не обращала внимания. Футболка и джинсы были навсегда потеряны. Когда лица коснулись первые солнечные лучи, я нашла силы подняться и добрести до машины. Сев за руль, я дотянулась до аптечки и на скорую руку подлатала разбитую бровь, щеку и рваный разрез на левой руке. Падение с высоты не прошло бесследно, и я удивлялась, каким чудом осталась жива. Всего пара царапин. Даже переломов не чувствовала. Удача снова на моей стороне.

Я доехала до дома и провалилась в сон, едва коснувшись кровати. Проспав весь понедельник и захватив утро вторника, я все-таки проснулась. К пяти часам нужно было привести себя в форму и выйти на работу, потому что дежурство сутки через трое никто не отменял.

Таинственный кортик знаменитого адмирала канул в неизвестность, и Кузя вместе с ним. Вот и дружи после этого с призраками. Я предпочла не искать их, рассудив, что кортик в руках Кузьмы бесполезен – вернув жизнь, дух еще не стал некромантом.

***

На работе упорно не везло – ни одной приличной иномарки не проехало мимо, превышая скорость. Все вдруг решили соблюдать Правила и перестать кормить гаишников. Я еще не сказала вам, где работаю? Это же самое интересное! И это одна из причин, почему я на стороне темных.

Да, я темная. И знаете что? Это круто. Темные – так называют нас другие, называют со страхом, иногда с презрением, иногда с восхищением. Мы вызываем разные чувства, но никогда те, которых заслуживаем. Люди плохо понимают истинное положение дел, и часто ошибаются в своих взглядах на светлую и темную магию. А ведь можно вспомнить далекое прошлое, когда началось разделение на свет и тьму. Темными называли тех, кто читал заклинания ночью, свет-

лыми – тех, кто колдовал при свете дня. Заклинания были одни и те же.

Сегодня говорят, что Свет и Тьма враждуют, и война бесконечна. Тьму связывают со злом, Свет – с добром. Темные маги и некроманты, призраки и демоны, оборотни и вампиры – мы не спорим с этим. Зачем? Время все расставит на свои места. И потом, мы вообще не любители общения с внешним миром.

Домой я пришла злая, усталая и голодная. В холодильнике было пусто, как в доме холостяка. Я позвонила Софии и напросилась в гости. Совмещу приятное с очень приятным – вкусный ужин с хорошей компанией.

***

Я приехала в дом Софии одновременно с закатом. Тигровые облака проносились над коттеджами, скопившимися на окраине города, но над ее трехэтажным домом небо сияло лазурной синевой. Это было признаком того, что в гостях у Софии Лиана. Ли умела управлять погодой и расчищать небеса.

Дом окружал высокий забор, позволяющий скрыть происходящее за ним от любопытных глаз. Поскольку София и Лиана – вампиры, любопытных глаз у забора хватало.

Подъехав к железным воротам, я посигналила. Массивная дверь плавно отъехала в сторону и полностью скрылась в сте-

не. Когда я заехала во двор, она так же плавно закрылась. Впереди предстал замок вампиров.

Если заглянуть за пелену обычности, наведенную Софией, то обращаешь внимание на каменных горгулий, охраняющих входную дверь и балконы. Замечаешь расписанные таинственными знаками колонны, античные статуи, выражающие скоротечное движение жизни. Эти тайные защитные знаки – защита темных сил от светлых.

Я открыла дверь. Звонить не было смысла, меня уже заметили. По дому пролетел оглушительный вопль:

– Аля приехала! Софка, а ну бросай все, иди сюда! Где ты там потерялась?!

Они оказались рядом так быстро, что я не успела сделать и двух шагов, как меня закружили в объятиях. Я весело отмахивалась, пытаюсь вдохнуть.

Имея одинаковый огненный темперамент, внешне девчонки отличались как небо и земля. София – стройная брюнетка с длинными иссиня-черными волосами и темной помадой на губах, карими глазами, в которых горел огонек чертовщинки. Лиана – синеглазая блондинка с отличной фигурой и неизменным ореолом роковой женщины. От них обеих невозможно было отвести глаз.

На бархатном диване под лестницей сидел, держа в руке бокал вина, обнаженный по пояс мужчина. На его губах блуждала мечтательная улыбка, взгляд был направлен вглубь и отстранен от мира.

– Кого вы опять притащили? – кивнула я в его сторону.

– Слушай, тут такая история! – начала Лиана. – Мы с Соф-кой тусовались в ночном клубе около нового киноцентра, ты его знаешь.

Я понятия не имела, где это.

– И к нам пристал вот этот тип! – поддержала София.

– Ты бы видела, как она танцевала! – фыркнула Ли, и Со-фия засмеялась. – Плавные движения, соблазнительные по-зы.

София при жизни была известной танцовщицей, которой рукоплескала публика в обеих столицах. Наблюдать за ней считалось редкой удачей, ее танец становился самым заво-раживающим зрелищем в вашей жизни. Раскованные дви-жения, в которых читалась свобода и грация, были наполне-ны благородством и глубоким смыслом. Отдаваясь во власть музыки, она выражала любую мысль, чувство, желание. Ее танцы в сочетании с нежным голосом были настоящим со-кровищем этого мира. По крайней мере, моего мира. И ми-ра Ли, естественно.

– Во время танца ко мне пристал этот тип, – согласилась София. – Я стала его прогонять, но он не прогонялся.

– Еще бы! – возмущенно посмотрела на нее Лиана.

– Так как он оказался здесь?

– Он довез нас до дома, – улыбнулась одними клыками София.

– И не захотел уходить, – добавила Ли.

Я представила, что было дальше.

***

Действие незаметно перетекло на кухню. Почему-то стоило мне приехать в этот дом, как все собирались на кухне, накрывали дубовый стол и закатывали такой пир, что можно было не есть еще несколько дней.

– Расскажи, что с тобой случилось, – попросила София, нежно дотронувшись до пластыря на моей щеке и задержавшись там. Я чуть улыбнулась.

Я не боялась. Вампиры не так падки на чужую кровь, чтобы не контролировать себя. Даже со свежими порезами, из которых в любой момент можно извлечь так любимую ими жидкость, в этом доме я чувствовала себя в безопасности.

– Да так. Ночью лазила по пещерам.

– Ого! – присвистнула Лиана. – Как же тебя туда занесло?

– Знакомый дух попросил о помощи.

– А что за дух? Я его знаю? – оживилась София.

– Вряд ли.

С моих губ не сходила улыбка. Не могу с ними разговаривать, не улыбаясь, очень уж нравится эта сумасшедшая компания. В этих вампиршах я вижу гораздо больше жизни, чем в живых людях, которым каждый день нужно ездить на работу.

– Просто старый знакомый.

– Так, ну и чего он тебя в пещеры повел? – продолжала интересоваться Софья.

– Там была вещь, которая ему нужна.

Я осеклась. В воздухе почувствовалась опасность, и за плечом Лианы, наливавшей в бокал свежую кровь, в просвете между шторами я увидела свет. Свет среди ночи! Это могло быть только одно – светлые ангелы!

Резко выдохнув, я виновато улыбнулась подругам.

– Одну минуту, – я выбежала из кухни до того, как они успели возразить.

Судя по яркости, ангелов было не меньше пяти. А у меня как назло нет при себе амулетов! Если они собираются напасть, собираясь «искоренить зло», дело плохо. Я почти безоружна. Почти, ведь всегда остается Сила, которую можно использовать для атаки и защиты.

Я подошла к двери и собралась с мыслями. За дверью слышался шум, кто-то нажал кнопку звонка. Больше медлить нельзя.

Я выскочила на первую ступеньку и захлопнула за собой дверь, пока губительный свет не проник в стены этого дома. Ну, вот и все. Спиной я прижималась к родной мягкой обшивке, а впереди стоял враг.

Три

Их было пятеро, я угадала. Свечение над головами и белые крылья, светлые волосы и голубые глаза, суровые лица и пылающие мечи. Они смотрели на меня холодно и оценивающе. Я нахмурилась.

– Вы сюда не войдете, – я старалась говорить уверенно.

Сейчас расклад не в мою пользу, и ангелы это знают. Если они хотят уничтожить вампиров, сначала им придется пройти через меня. А напоследок я постараюсь повеселиться от души.

– Нам и не надо, – тот, что стоял ближе всех, выступил вперед. – Мы пришли за тобой.

Мысли проносились в моей голове со скоростью реактивного самолета.

– Подождете несколько минут, мне нужно предупредить, что я ухожу? – спросила я.

Ангел кивнул.

Я вернулась на кухню так же быстро, как сбежала с нее. София и Лиана с тревогой смотрели на дверь.

– Что случилось? – спросила Ли. Она всегда умела решать неожиданные проблемы.

– Ничего страшного, но мне надо срочно уйти, – я улыбнулась. В воздухе витал страх, и они это чувствовали.

– Мы пойдем с тобой, – предупредила София.

– Нет необходимости, все в порядке. Просто мне нужно срочно вернуться домой. Присмотрите за моей машиной?

Я знала: если они за мной пойдут, ничего хорошего не случится. А так у них был шанс.

– Хорошо, – сказала София.

Она посмотрела вглубь меня. Я улыбнулась – открыто, свободно и бесстрашно. Это должно было убедить ее, что все будет хорошо. Убедить, даже если я сама не была в этом уверена.

И они поверили. И отпустили меня. На самом деле у них не было выбора.

***

Мы ехали в квартиру белого мага. Так мне сказали после того, как надели наручники и усадили между двумя ангелами на заднее сиденье. Серебряный джип с тонированными стеклами, классика. Хорошо, что я склонна к худобе, иначе они раздавили бы меня. А еще говорят, что ангелы невесомы.

Мы приехали быстро. Меня вывели из машины. Это был один из «спальных» районов, высокий дом, похожий на еще один спичечный коробок. Над ним сияли звезды. Лазурное небо было чистым, теплым и ничуть не темным, хотя шел третий час ночи. Редкие серо-голубые облака плыли из-за горизонта с востока, медленно напознала на городской мир

мокрая дымка предрассветного тумана. Мелькнула мысль, что увидеть небо мне больше не суждено, но я храбро отогнала ее прочь.

Ангелы приняли облик людей, выйдя из автомобиля в черных костюмах, кожаных куртках и темных очках.

– Настоящие «Люди в черном», – усмехнулась я.

Ангелы ничего не ответили.

***

Мы зашли в подъезд. Пока я с ангелами поднималась на лифте на восьмой этаж, у меня было время подумать.

Во всех известных мне случаях, если светлый ангел приходил за кем-нибудь из темных, это означало смертный приговор. За мной их пришло пять. Не много ли для скромного некроманта? Думаю, дело в чем-то ином. Какое у меня последнее дело? Ах, да. Кортик Нельсона.

Я не представляла, чем светлых мог привлечь артефакт, который мало того, что темен, так еще и бесполезен. И не обладает иной силой, кроме штучного оживления призраков. Не может быть, чтобы из-за него прислали маленькую армию.

Тогда получается, что светлые пришли по мою душу, желая уничтожить наверняка и бесповоротно. Напоследок они решили мне польстить, подсластив горькую пилюлю своим мифологическим количеством.

Если так, я не стану просить их сохранить мне жизнь, метаться из стороны в сторону и закатывать истерики. Не дам им повода лишний раз посмеяться над темной. Но когда они начнут меня убивать, я сделаю все, чтобы прихватить с собой парочку светлых.

Выходя из лифта, я постаралась расправить плечи, поднять голову и сделать вид, что я испанская королева, а ангелы – мой эскорт. Довольно трудно это сделать в наручниках, чувствуя, как смерть скребется когтями в спину. Ангелы покосились на меня с мысленным возмущением. Мысленным, потому что они были очень воспитанные.

Один из ангелов открыл дверь, и мы зашли внутрь.

Квартира была пропитана светом. Позитивные энергии исходили от зеркала в коридоре, с которого свисали кукольные домовята, от больших тропических растений с зелеными и красновато-желтыми листьями, и от фотообоев с фотографиями осеннего леса на стенах. Из прихожей мы прошли в комнату. За мной шагали два ангела, остальные отправились на кухню.

В просторной комнате стоял книжный стеллаж с древними изданиями магических книг. Вся мебель была из темной вишни. Под потолком мягко и ненавязчиво освещали хозяйскую территорию зеленые люстры. Синий тюль с белыми звездами едва загораживал окно и вид на проспект. Над кроватью, прикрытой теплым пледом, висела картина с водопадом. Она напомнила картины, которые показывал в пе-

щере кортик. Здесь чувствовался такой уют, такая любовь, что я поймала себя на предательском желании зарыться с головой в плед и остаться тут надолго.

Черт возьми, куда я попала?

Секунду спустя я взяла себя в руки и смогла трезво мыслить. В комнате стоял компьютер и круглый журнальный столик с разбросанными на нем бумагами. Вокруг него были расставлены стулья, на которых сидели светлые – мужчина, девушка и юноша. Когда ангелы ввели меня, юноша поднялся и сделал несколько шагов навстречу. Он был выше меня на голову, голубоглазый, светловолосый (почему у светлых в моде блондины?), в голубых джинсах и светло-сером свитере, под которым угадывалась развитая мускулатура. Юноша неувовимо напоминал скандинавского викинга, какими их рисуют на картинках в детских книжках.

– Это Лев Николаевич Корецкий, – парень показал рукой в сторону мужчины, и Корецкий склонил голову. – Лев Николаевич – Председатель Белой Коллегии, Рыцарь Золотого Меча и Профессор Магических наук Елисейского Небесного университета.

– Ага.

Корецкий был крупного телосложения, загорелый, сидящий, с небольшими залысинами. Морщинки собрались в уголках глаз, как у человека, который часто улыбается. Глаза у него были светло-серые.

Викинг простер руку в сторону девушки.

– А это – Екатерина Солева, магистр Магических наук и ваш ангел-хранитель.

Я едва не поперхнулась. Ангел-хранитель?! У темной? Интересно, что сказал бы на это Ренафрагот! Ренафрагот – демон, который защищает меня в мире темных.

Стройная блондинка, с ясными голубыми глазами, она смотрела на меня с интересом. Внимательно осмотрев с головы до ног, она покачала головой, думая о чем-то своем. Я усмехнулась. Ангел-хранитель, ну надо же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.